

A black and white photograph of a man with a serious expression, wearing a dark jacket over a white turtleneck. A small, white hedgehog is perched on his right shoulder. The background is a plain, light gray.

ТАТЬЯНА
ХАБЕНСКАЯ **МОЙ**
АДМИРАЛ

Вы держите в руках воспоминания моей мамы.
Я позволил себе лишь некоторые комментарии «на полях»,
чтобы вы не забывали о том, что это воспоминания.

КОНСТАНТИН ХАБЕНСКИЙ

Театр от первого лица

Татьяна Хабенская

Мой адмирал

«Издательство АСТ»

2021

УДК 792.071:929(470)

ББК 85.334.3(2)6-8

Хабенская Т.

Мой адмирал / Т. Хабенская — «Издательство АСТ»,
2021 — (Театр от первого лица)

ISBN 978-5-17-132931-0

«Мой Адмирал» — первая и единственная авторизованная биография Константина Хабенского, народного артиста России, написанная его мамой Татьяной Хабенской. Интервью Константина Хабенского — большая редкость, нам неизвестны подробности его личной жизни, за кулисами остаются и частные моменты творческой биографии. В книге собраны воспоминания о его детстве и юности, учебе в театральном институте, работе в кино и театре, о деятельности Фонда Хабенского и о многом другом. Трогательные истории о Константине рассказывают его друзья и коллеги — Вениамин Михайлович Фильштинский, Михаил Трухин, Михаил Пореченков, Анна Меликян, Андрей Бурковский, Юрий Башмет, Дмитрий Месхиев, Тимур Бекмамбетов, Александр Цыпкин... Также со страниц книги прозвучит голос и самого героя. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 792.071:929(470)

ББК 85.334.3(2)6-8

ISBN 978-5-17-132931-0

© Хабенская Т., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Предисловие	6
Почему я решила написать эту книгу	7
Лето и хоккей	8
Футбол и благотворительность	9
Здравствуй, Гидрофак!	10
Встреча с будущим мужем	13
Смотрины	14
Поход в военкомат	15
Инспекция из военкомата	17
Вот так нам аукнулся мой поход в военкомат	18
Путь до Нижневартовска	19
Тюменский Север	21
Квартира с наследством	22
Спасибо котяткам и щенятам!	23
Контейнер прибыл, доставить невозможно	24
Первая покупка на Севере	25
Не садись в машину к незнакомцам	26
«Вот дом, в котором живет предместком»	27
Это же ка-та-фо-ты!	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Татьяна Хабенская

Мой адмирал

Весь гонорар от продажи книги автор перечислит в Благотворительный Фонд Константина Хабенского.

*** * ***

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Т. Г. Хабенская, текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2021

Предисловие

Года три назад моя прекрасная неугомонная мама сказала мне: «Сынок, я хочу написать о тебе книгу воспоминаний и назвать её „Мой Адмирал“. Можно?» Через короткую паузу я ответил: «Ну конечно!»

Теперь я хотел бы озвучить свой внутренний монолог в этой паузе между вопросом и ответом: «Дорогая моя и любимая мама! Ты родила и воспитала двоих детей! Окружила себя пятью внуками! Можно сказать, что „программа максимум“ выполнена! Теперь ты можешь делать всё, что хочешь! Можешь уйти в политику, заняться дайвингом, писать книги! Всё, что хочешь! Я поддержу тебя во всём!!!»

Слава Богу, что мама выбрала книгу!

Теперь о воспоминаниях. Воспоминания хороши тем, что (если только это не сухие факты и цифры) накладываются на другие воспоминания и превращаются в нечто третье, похожее уже на художественное произведение, основанное на реальных событиях.

Итак, вы держите в руках воспоминания моей мамы. Я позволил себе лишь некоторые комментарии «на полях», чтобы вы не забывали о том, что это воспоминания!

Константин Хабенский

Всё начинается с любви:
и озаренье,
и работа,
глаза цветов,
глаза ребенка —
всё начинается с любви.

Роберт Рождественский

Почему я решила написать эту книгу

На протяжении многих лет, начиная с работы Кости в театре-студии «Суббота», студенческих гастролей в Москву в Театр на Таганке со спектаклем «Время Высоцкого», работы в Театре Ленсовета, а затем – в МХТ и заканчивая съемками в разных фильмах, я с любовью и заботой собирала программки, афиши, фотографии, вырезки из газет и журналов. Особенного богатства я за свою жизнь не нажила, но эти коробки с аккуратно уложенными материалами о сыне я берегла и перевозила из Питера в деревню Тараскино, а затем – в Москву, потом – на дачу.

Когда началась пандемия и появилось много свободного времени, я как-то перебирала старые архивы, смотрела фильмы и подумала, что жизнь проходит, а ведь я бы могла поделиться своими воспоминаниями с людьми, которым интересны судьба и творчество моего сына. Села и стала писать. Правда, по образованию я – инженер, а не гуманитарий, поэтому сложно сказать, что из этого получилось. В общем – судить вам.

Татьяна Хабенская

Лето и хоккей

Теплый июньский день 1971 года. Мы с мужем Юрием и двухлетней дочерью Наташей гуляем в Московском парке Победы города Ленинграда. Прекрасная солнечная погода, всё цветет и ошеломительно пахнет, по зеркальной поверхности пруда скользят лодки, с качелей и каруселей доносится детский смех. Год назад мы окончили Ленинградский политехнический институт имени Калинина и сразу же поступили на работу – я в институт Атомэнергопроект, а муж Юрий – в строительное управление СУ-414 Ленинградского порта.

Гуляем и радуемся, что скоро у нас будет еще один ребенок. Мальчик или девочка – это вопрос, тогда это еще не определяли. Но мы очень-очень счастливы, что у нас будет второй ребенок – что будет двое детей.

А когда 11 января 1972 года родился сын, мы решили его назвать Константином в честь легенды советского хоккея трехкратного чемпиона мира Константина Локтева. Тогда, по моему, хоккеем болела вся страна. И муж тоже очень любил хоккей. Как пелось в хите тех лет:

«В хоккей играют настоящие мужчины,
Трус не играет в хоккей!»

Воспоминания – это настоящее путешествие во времени, можно за секунду перемахнуть лет на пятьдесят назад, и вот уже, протянув ниточку ассоциаций от хоккея к футболу, окажешься... где это я... на каком-то фестивале?

Футбол и благотворительность

Когда никто из нас и подумать не мог, что много лет спустя Фонд Константина Хабенского придумает проводить в рамках ежегодного кинофестиваля Patriki Film благотворительный футбольный матч, в котором сойдутся две команды. В звездную команду войдут коллеги Кости по работе: Анатолий Белый, Андрей Бурковский, Александр Цыпкин, Виктор и Федор Добронравовы, Павел Деревянко и другие. А капитаном этой сборной команды станет мой сын. Их соперники – жители Патриарших прудов – Петр Ануров, продюсер компании «Медиааслово», Илья Стюарт, продюсер компании Нуре Production, Арчил Геловани, тоже продюсер, Максим Ползиков, ресторатор. Подопечные ребята в футболках фонда выведут всех футболистов под аплодисменты на площадку, матч пройдет просто во дворе. Дети будут рады, что смогут принять участие, поприсутствовать и поболеть на трибунах. Этот матч поможет очень многим ребятам, больным онкологией. У всех зрителей появится возможность оказать помощь, послав смс-сообщения с пожертвованием.

Эта игра пройдет очень весело и поднимет всем настроение. Жители соседних домов станут свешиваться из окон и стоять на балконах – кто с чашкой чая, кто с кофе, кто с бутербродом и наблюдать, будут болеть не за подопечных и не за команду фонда, а за жителей своего микрорайона. Команда Кости выиграет первый тайм, но подключатся жители соседних домов, и в итоге со счетом 9:9 победит дружба. В любом случае, фонд заработает много денег и приобретет то, что поможет детям поправиться.

А год назад в рамках этого фестиваля состоялся другой благотворительный матч – команда актеров против команды «Столото». Вот как об этой встрече на футбольном поле рассказывал мой сын:

«Я считаю, что наша команда и команда противника – настоящие герои. Не поехать в воскресенье на дачу, вырваться со съемок в кино и репетиций в театре, не сослаться на лето и каникулы – это, согласитесь, не каждый может. Спасибо актерам, которые решились на участие в такой хулиганской затее, и команде „Столото“, которая не просто помогла нашим подопечным, но еще и вовлекла в благотворительность своих сотрудников. Пусть будет больше таких красивых городских событий, как Patriki Film Festival, а еще – таких веселых и небанальных благотворительных идей, как идея нашего футбольного матча»¹.

А на фестивале Patriki Film 2020 года Константин Хабенский получит награду за одну из самых последовательных и самых профессиональных в России конвертаций кинопопулярности в большое социальное дело от главного редактора журнала «Домашний очаг» Натальи Родиковой. Отдельное спасибо организатору этого прекрасного фестиваля Фате Ибрагимбековой, которая уже не первый год его проводит.

Сейчас, с высоты прожитых лет, вся жизнь мне представляется удивительным узором, в котором связаны между собой все события, каждая мелочь, а тем более такие важные решения, как выбор профессии и замужество. Думаю, и наша встреча с мужем неслучайна, и, чтобы она произошла, мои стройные планы с поступлением в вуз были слегка... подредактированы. Но всё по порядку.

¹ Константин Хабенский о благотворительном матче: «Спасибо актерам, которые решились на участие в такой хулиганской затее». Sportweek.org

Здравствуй, Гидрофак!

Когда я в 1964 году с медалью закончила школу и приехала из Йошкар-Олы поступать в Ленинградский политехнический институт им. Калинина (ныне – Санкт-Петербургский политехнический университет), я выбрала себе специальность «Атомные реакторы». Это было логично, поскольку училась я в школе с углубленным изучением физики. Физику у нас вел заслуженный учитель Советского Союза Сергей Степанович Леухин (который, кстати, преподавал и у моего папы). Он был потрясающим педагогом, и, конечно, физику благодаря ему я знала отлично. На экзамене оказалась в первой десятке, в основном там были мальчишки. Села, вытянула билет, и минут через десять попросила разрешения отвечать. Члены комиссии, которая состояла из четырех человек – женщины и троих мужчин, переглянулись и сказали:

– Извините, но вам никаких лишних баллов не дадут ни за то, что вы девушка, ни за смелость пойти первой.

– Да, я понимаю, – говорю, – но я готова отвечать.

– Ну тогда идите.

Я ответила первые два теоретических вопроса, и они просят:

– Пожалуйста, показывайте, как вы решали задачи.

А у меня чистый лист, я ничего не успела написать.

– А где же ваша задача? – спрашивают.

– А я вам сейчас расскажу, как ее решать, – не растерялась я.

– Да? Вот так прямо всё и расскажете?

– Конечно, – отвечаю и пишу: дано вот это, по этой формуле находим эту величину, по этой – вот эту, в таких-то единицах, в таких-то измерениях. Довольно сложно было из одних единиц переводить в систему СИ и в другие единицы, но как раз этому нас Леухин прекрасно научил. Я всё блестяще решила при них. Тогда женщина, которая сидела в комиссии, попросила меня выписать за три минуты все формулы, которыми я буду пользоваться для решения второй задачи. В общем, я со всеми дополнительными вопросами хорошо справилась.

– Откуда же вы приехали? – спрашивают.

Я удивилась, думаю, зачем же им об этом знать?

– Я приехала из города Йошкар-Олы, Марийской республики.

– Школа номер 11? – смеются они.

Я думаю, ничего себе, уточнили по моей анкете, что я закончила.

– Да, – говорю, – школа 11.

– Учитель – Сергей Степанович Леухин?

Можете представить?

– Да.

– Сразу чувствуется подготовка, – и поставили мне пятерку.

Господи, как же я была счастлива! И что сдала на «отлично», и что даже в таком прекрасном институте, в Ленинграде, знают нашего Сергея Степановича по тому, как он готовит ребят. Собралась уже уходить, но они зачетку не отдают, и, слышу, шепчутся между собой. Один говорит: «Странно, что у нее четверка по письменной математике», и просит другого: «Слушай, сходи на кафедру и посмотри, в чем там дело – большая ошибка или мелочь?» Мужчина вышел, минут через 5–10 пришел и говорит: «Да там ерунда!»

– Вы видели вашу работу по математике? – спрашивают меня.

– А как же я ее увижу? Нет, не видела.

– Подойдите на кафедру, – они назвали этаж и номер аудитории, – и попросите посмотреть. Если вы сами увидите свою ошибку, то вам могут исправить результат.

– Хорошо, а так можно? – удивилась я.

– Да, – смеются, – так можно, идите скорее, подайте на апелляцию.

Я прошла по рекреациям, в которых толпились абитуриенты со всех концов Союза, нашла кафедру и попросила на руки свою работу. И сразу же увидела ошибку – она в самом деле была ерундовая. Со мной побеседовали и исправили четверку на пятерку. Так что у меня по всем экзаменам, кроме сочинения, за которое я получила четыре, теперь были пятерки.

Наступил день, когда вывесили списки. Я попала в одну группу с мальчишками – Андреем из Мурманска и Мишей из Мелитополя, так мы втроем приходили на все экзамены, обедали вместе, ужинали и как-то незаметно сдружились. Они тоже хорошо сдали вступительные – у них было по две четверки, остальные пятерки.

И вот мы стоим перед списками и не можем себя найти. Потом уже решили искать друг друга. Тоже не видим. А вокруг толчея, нас оттесняют, потому что мы уже по десятому разу всё пересматриваем с тем же успехом.

Ну и, конечно, мы разрыдались, все трое. Я – так до истерики. Сдать всё, с одной четверкой, и не попасть.

И тут к нам подходит мужчина лет пятидесяти – высокий блондин, красивый, стройный – и говорит:

– А чего это вы тут Черное море развели? Почему вы плачете?

– Мы не попали... Нас не зачислили, – всхлипываем мы.

– Ну, всякое бывает – кого-то зачисляют, кого-то нет, тут уж как повезет.

– Ну мы-то не думали, что нам настолько не повезет, – резонно замечаем мы.

– А не везет тем, кто плохо сдает, – парирует он.

– Но ведь мы сдали хорошо! – возражаю я.

– Ха, что вы мне тут вкручиваете! Если вы сдали хорошо, то вас бы и зачислили. А уж если вы сдали плохо, то извините.

Я молчу, мальчишки протягивают зачетки:

– Посмотрите.

Он взял их зачетки, потом попросил мою, изменился в лице и говорит:

– Да у меня же так ни один студент не сдал! Я возьму ваши зачетки на минутку.

Мы отдали, стоим, ждем. Он зашел в деканат, может, минут 10 там побыл, выходит, отозвал нас в сторонку и говорит:

– Ну ребята, не ваш год.

– Почему не наш?

– Есть негласное распоряжение на специальность «Атомные реакторы» не принимать после школы, а принимать только тех, кто отслужил. Пусть даже они всё сдадут на тройки, но они уже прошли два года армейской службы, были в горячих точках и, наверное, больше готовы к такой профессии, чем ребята, которые только школу закончили. Вот так.

Ну мы разревелись, естественно, ещё больше.

– А чего вы плачете? Давайте, я вас приглашу на свой факультет.

– А какой это факультет? – заинтересовались мы. Нам уже всё равно стало, честно говоря, куда поступать. Оказалось, что факультет нам предлагают гидротехнический. А возится тут с нами декан гидротехнического факультета профессор Николай Владимирович Зарубаев.

– Пойдемте, – говорит он, – я вам всё покажу и расскажу.

Мы забрали свои зачетки, вытерли слезы (через *e*, как Миша Трухин говорил в спектакле «В ожидании Годо») и тихонько пошли. Два или три корпуса прошли и видим огромное здание, написано – Гидрофак, Гидротехнический факультет. Поднялись в деканат, он нам показывает:

– Вот у меня есть специальность «Водные пути и порты», есть специальность «Электростанции» и есть специальность «Мелиорация», и еще две. Пять специальностей – выбирайте!

Миша, который из Мелитополя, сразу решил идти на «Мелиорацию». Там у них с водой не очень хорошо. Андрей Баяндин из Мурманска тоже сориентировался:

– А я, – говорит, – живу на море, лучше пойду на «Водные пути и порты».

А я и не знаю, что выбрать – у нас в Йошкар-Оле только река Кокшага в два шага, на ней ни электростанцию, ничего не построить. Подумала и решила, что выберу я тоже «Водные пути и порты» – буду строить причалы на Черном море, греться на солнце и плавать. Вот так нас и зачислили.

Встреча с будущим мужем

Физика у нас началась с первого курса, лекции читал отличный преподаватель, а практические занятия вела совершенно другая учительница, фамилию уже не помню, но очень строгая. Каждый урок все решали по 2–3 задачи по темам, по которым нам уже начитали лекции. Она холодно спрашивала у меня, поправляя очки безымянным пальцем:

– Таня, вы уже решили задачу?

– Да, – отвечала я честно.

И она давала мне еще задачу, а потом еще и еще, и за урок я решала штук пять.

Так мой будущий муж Юрий, отец моих детей, и обратил на меня внимание. Сидит тут, понимаешь, какая-то девчонка из бог знает какого города на и краткое и щелкает сложные задачи как семечки.

Вот и выходит, что выстроились в одну цепочку и Сергей Степанович Леухин, научивший меня физике, и год, в который не принимали никого на ту специальность, на которую я нацелилась, и декан Гидротехнического факультета, удачно притормозивший возле безутешно рыдающих абитуриентов.

Смотрины

Почти за год до свадьбы Юра позвал меня в театр (а в БДТ имени Георгия Товстоногова мы ходили почти каждую неделю), но почему-то по пути мы завернули в «Дом ткани» на Невском проспекте. Он объяснил, что ему срочно требуется присмотреть маме на день рождения материал на платье, а меня попросил быть экспертом. Мы долго изучали разные ткани – и легкие, и плотные, в итоге что-то всё-таки подобрали, и поспешили в театр.

И только через год, на свадьбе, я от его школьных друзей узнала, что мы в «Доме ткани» не столько смотрели ткань, сколько показывали меня. Я-то видела его друзей в первый раз, а они смеялись и возражали: «Ого-го, а в „Тканях“ на Невском?» И продали за три копейки всю его шпионскую затею. Сказали тогда мужу, что стройная, симпатичная, надо брать. Мой боевой характер они, конечно, тогда оценить не могли, но жизнь дала мне шанс его проявить.

Поход в военкомат

Стоял месяц март, Косте исполнилось год и два месяца, мужа на 40 дней военкомат отправил на учения под Мурманск на остров Кильдин, и я осталась с детьми одна. Холодно, ветер – Наташа заболела ОРЗ, только поправится, Костя болеет. Вот так они чередовались – простужались по очереди, то один, то второй. И как работать? Приходилось частенько сидеть на больничном (а тогда больничный оплачивали только три дня), но в конце концов мне предложили забрать кульман, чтобы дома выполнять работу и не подводить отдел. В основном, конечно, получалось ночами. Это было тяжело, и мама решила мне помочь и прислала на подмогу свою родную сестру (которой на тот момент было 70 лет), чтобы она сидела с детьми, когда кто-то из них болеет, а я бы могла в это время чертить.

Звали мою тетьку Елена Ивановна, она всю жизнь проработала учительницей начальных классов и примерно неделю мне хорошо помогала, а потом ее парализовало. Я совершенно растерялась. Вызвала врача, он назначил лечение. К нам стали приходить медсестры, чтобы делать ей уколы, но ничего не помогало. Тогда врач нам посоветовал положить ее в больницу. Но как это сделать, если у нее нет ленинградской прописки? Давление у всех скачет по весне, особенно при такой погоде, как в Ленинграде. Я всё равно пошла в поликлинику, но мне там отказались выдать направление. И я решила пойти в детскую поликлинику. И сразу к главврачу. Объяснила ему ситуацию – приехал человек, чтобы помочь и случилась беда, помогите госпитализировать. Но он тоже сказал, что помочь не может. В общем, все отвернулись, но я-то понимаю, что сама не смогу ее вытащить. И я даже выйти в магазин иногда боялась – мало ли что случится, а дома только двое маленьких детей.

И кто-то мне посоветовал пойти в военкомат – в те времена там могли решить любые проблемы. Военкомат так военкомат. Отвела Наташу в сад, Костю нарядила в кроличью черную шубу, пуховую шапку, посадила в коляску, узнала, что военкомат находится на улице Алтайской, и поехала.

Приехала, захожу, стоят двое дежурных. Спрашиваю у них:

– Где я могу найти военкома?

– В этом кабинете, – показывают, – но у него там сейчас идет совещание.

С Костей на руках открываю дверь. Страшно, но чувствую, что просто нет никакого выбора уже. Отчаяние охватывает, как только подумаю, что тетя может умереть, и понимаю ведь, что это будет на моей совести.

И вот я открыла дверь, военком сразу меня увидел и спрашивает строго:

– Вы к кому?

– Извините, к вам, – говорю, а сама не знаю, войти мне к нему в кабинет или тут остаться.

Он сам ко мне вышел.

– По какому вопросу?

Я ему быстро-быстро всё выпалила:

– У меня муж на полуострове Кильдин у вас на военных сборах, а ко мне приехала мама (я уже не стала говорить, что тетя) из другого города, и ее парализовало. И ни одна больница ее не берет, а она при смерти. Я не знаю, что делать.

– А мы тут ни при чем, – говорит и холодно так смотрит на меня, оценивающе. – Сейчас позвоним в часть и вернем вашего мужа.

– Он не врач и не сможет помочь, – а у самой уже слезы наворачиваются. – Пусть дослушит, сколько ему нужно. Я вас очень прошу – помогите госпитализировать маму.

– Не могу, – развернулся на каблуках, зашел в кабинет и продолжил там свое совещание. Дверь закрыл прямо у меня перед носом, а я осталась стоять вся в слезах. И тут сообразила, что мы сейчас вернемся домой, а в холодильнике – шаром покати. Ладно, думаю, сделаю-ка я

вот что. Посадила Костю на стойку, куда всякие карточки выкладывают. Говорю охранникам: «Придержите его одной рукой». Они придержали. Я проверила в сумке, сколько у меня с собой денег, и ушла.

Мне кажется, они не сразу сообразили, что вот сидит ребенок, а мамы и след простыл. Костя еще не говорил, поэтому никто не знал, ни как его зовут, ни за кого я пришла просить – ничего не было известно. А я в слезах побежала через дорогу в большой гастроном, чтобы быстро купить продукты и хоть что-то дома приготовить. В итоге я проходила где-то час или минут сорок, потому что в каждый отдел были очереди.

Возвращаюсь, и что вы думаете? Меня встречают, как самого дорогого гостя. Видимо, там уже никто и не ожидал, что я приду. Решили, что какая-то сумасшедшая мамаша привела ребенка и бросила.

– Не уходите-не уходите! – говорят, так вежливо, даже с подобострастием. – Сейчас мы все ваши вопросы решим! А довольный Костя с измазанной в шоколаде мордашкой увлеченно перебирает карточки в длинном деревянном ящике «шоколадными» ручками.

И они тут же организовали скорую помощь, нас с Костей в нее поместили, мы на ней торжественно приехали домой, носильщики взяли мою («маму» в кавычках) тетю и повезли ее в больницу, где за месяц поставили на ноги. А потом мы купили билеты и вместе уехали к моей маме. Я и не предполагала, что моя вынужденно экстравагантная вылазка в магазин поможет делу, как и Костя не ведал, что с его участием всё же спасли человеку жизнь.

Инспекция из военкомата

И вечером этого же дня, когда мы с Костей только вернулись домой – скорая помощь любезно нас подвезла – звонок в дверь. Смотрю в глазок – стоит военный. Странно, думаю.

– Кто там? – спрашиваю.

– Я из военкомата с инспекцией, – ну в смысле не обманула ли я, описывая наши жизненные обстоятельства.

– Пожалуйста, – говорю, – проходите. Вот одна комната, вот двое детей, вот больничный лист (Костя как раз болел), а вот мой кульман – я работаю на дому. Военный составил какой-то акт (то, что бабушка с инсультом, они уже видели, и это больница подтвердила), я расписалась, и он ушел. Легла спать, дети при мне. Примерно в час ночи – снова звонок в дверь. Я вскочила, смотрю в глазок – опять стоит мужчина в форме. Господи, это-то ещё кто пришел? Всё же уже вроде бы записали. Открываю осторожно. А там мой муж.

– Таня, что же ты не открываешь? – спрашивает. Зашел, раздевается. – Что тут случилось?

– Вот, положила бабушку в больницу, – скромно говорю я.

– А мне сказали, что жена устроила скандал в военкомате, давай срочно на вертолете лети разбирайся и решай сам свои проблемы.

Вот так нам аукнулся мой поход в военкомат

А спустя несколько лет, когда мы встали в очередь на кооператив и нам было нужно подзаработать на него денег, у этой истории было легкое эхо. Муж прочитал в газете, что военкомат организует стройку где-то за границей – может быть, в Германии или Венгрии, точно уже не вспомню. Строительство причалов – как раз по нашей специальности. И нужны желающие завербоваться на два-три года. Можно с детьми.

– Как тебе такая идея? – спрашивает.

– Отлично! – озвучиваю я наши общие мысли. – Поедем, заработаем деньги на кооператив.

Он пришел в военкомат. Назвал свою фамилию... Возникла неловкая пауза, а потом у него осторожно спросили:

– А вы один собираетесь или как?

– Нет, не один, – отвечает, – с женой и детьми.

– Вы знаете, жена тут такой концерт устроила несколько лет назад, мы помним, и ваша фамилия у нас в черном списке. Так что, увы, не получится.

Вот так нам аукнулся мой поход в военкомат.

Путь до Нижневартовска

Как я сказала, мы собирались купить трехкомнатную квартиру и встали, как тогда говорили, «на очередь». Время шло, очередь потихоньку двигалась, а денег у молодых специалистов не было. От военкомата нас никто не взял на заработки, но мы решили не отчаиваться и поехали не в какую-то там Германию или Венгрию, а в город Нижневартовск.

Вот как об этом писал мой муж Юрий в так называемых «стихах на случай»:

Тюменский север —
Прекрасный край,
Большая зарплата,
Дефицитный тулуп.
Загнал сюда нас
Кооперативный пай,
И вот уже год прошел,
К столу, друзья, к столу!

Или еще о том же в стихотворении на мой день рождения:

Желаем мы без лишних слов,
Чтоб дом твой в Питере был готов
Для счастья в доме трех котов —
В твой день рожденья.

А я потом переделала вторую строчку:

До пенсионных чтоб годов он был готов.

Нижневартовск недалеко от Сургута, там тоже была работа по нашим специальностям — строился огромный причал.

Папа наш уехал на Север еще в декабре, а я полетела вместе с детьми, с Костей и Наташей, уже в каникулы, где-то 2–3 января. Мы везли с собой и лыжи, и постельное белье, и детские книжки, и учебники, и рюкзаки, и кастрюли — в общем, всё по минимуму уложилось в одиннадцать мест. В Питере наше хозяйство помогли доставить в аэропорт на нескольких машинах друзья, а муж планировал нас встретить уже в аэропорту места прибытия. Летели через Москву — всего один рейс был в столицу, попали на него по знакомству, а еще везли с собой телевизор. Тогда телевизоры были не очень большие.

В Москве мы должны были из одного аэропорта перебраться в другой. И никак я не могла поймать такси — время позднее, часов двенадцать. Тем более нам необходимо было минимум две машины — в одной я с детьми, в другой — всё остальное. И доедет ли за нами следом та другая — непонятно. Но никто из таксистов нас так и не брал, так что это просто мои домыслы. Костя уже плачет: «Мама, зачем мы куда-то с тобой едем, давай лучше вернемся домой».

Но мир не без добрых людей — останавливается старенький небольшой УАЗик, или как их там называют, выглядывает оттуда парень и спрашивает: «Вам куда?» — Я объяснила, что в аэропорт. — «Вот эти все вещи — ваши?» — «Да, — говорю, — к сожалению, это всё мое». — «А куда летите?» — «В Нижневартовск». — «А зачем?» — «Чтобы денег подзаработать».

А все предыдущие меня спрашивали только об одном – сколько я заплачу, и просили такие деньги, которых у меня с собой просто не было. А этот парень бесплатно загрузил нас со всем скарбом.

Привез в аэропорт, помог закинуть вещи на движущуюся ленту, и я все последние деньги, за перевес багажа, там и оставила. Может быть, этот добрый человек, который встретился нам на пути, когда-нибудь прочитает мою книгу. Я очень благодарна этому парню, дай Бог ему здоровья.

Тюменский Север

Летели мы очень долго, но в конце концов прилетели. Мужу, который нас встречал на машине, пришлось с нашими одиннадцатью тюками делать несколько рейсов из аэропорта и обратно, пока он всё перевез.

«Мостоотряд-69», где мы теперь жили и работали, находился не в самом Нижневартовске, а приходилось еще от города пилить несколько километров. Это был такой барачный поселок. Климат в Нижневартовске условно пригоден для проживания – там не хватает кислорода. Он окружен болотами и особенно летом от них идут страшные испарения. Становится совершенно нечем дышать, поэтому детей стараются оттуда вывезти. И ещё всё время донимает маленькая вот эта мошка, комарье, москиты. А вообще там очень холодно: в сентябре уже снег, в мае – ещё снег. Мы на демонстрацию ходили в тулупах!

Папа Кости, мой муж, работал заместителем главного инженера, начальником ПТО (производственно-технического отдела), а я была заведующей строительной лаборатории качества. В 80-м году везде по городу были растянуты лозунги «Качество в период перестройки решает всё». Работа была ответственная, и я, честно говоря, очень волновалась, потому что была с ней не особенно знакома. Поэтому мне пришлось уехать на два месяца в Екатеринбург, который в те времена назывался Свердловском, для того чтобы закончить в Политехническом институте курсы заведующих лабораторией качества, получить документы и полной знаний вернуться на свою работу.

А поселили нас в Нижневартовске в небольшую двухкомнатную квартиру, в которой раньше жил другой хозяин. Хозяин уехал, а собака осталась.

Квартира с наследством

Так она у нас и прижилась, эта собака. Звали ее Лиза. Сначала мы очень ее боялись, но потом постепенно привыкли и подружились. Она была здесь старожилом – переходила от одного хозяина к другому. Первоклассник Костя учился в третью смену с трех часов дня, а дочка – в первую, поэтому они не могли составить друг другу компанию. Но Костя был под присмотром лайки Лизы – она провожала его в школу, ждала и приводила обратно домой. Первое время мы тоже его встречали, а потом поняли, что он же может запросто прийти домой с собакой.

В нашем поселке был маленький клуб, в котором проводили разные встречи, но в основном крутили фильмы. И Костя, как правило, первый ходил разведать со своими одноклассниками и Лизой, что там дают интересного. Они всё подряд смотрели, а если одобряли, то уже мы с мужем в воскресенье шли на проверенный.

Спасибо котятam и щенятам!

Оказывается, не только в сказках всякие коты в сапогах добывают своему хозяину принцессу и замок, в жизни тоже запросто случаются подобные чудеса.

Надо сказать, у нас всегда жили собаки и кошки. Доставшаяся нам по наследству вместе с квартирой в Нижневартговске лайка Лиза за год, наверное, раза три приносила щенят, причем все они были разной породы и обитали у нас дома, потому что на улице же – лютый холод. Кошку Анфису Косте подарили ребята во дворе. И в какой-то момент так совпало, что и у собаки щенята, штук пять, и у кошки котята – ну, может, чуть поменьше. Жили они в специальных уютных гнездах, которые я им сшила.

Заглянула к нам как-то комиссия из Мостоотряда, ахнула и громко подумала: «Это же какой-то кошмар! Две маленькие комнатки, да еще кошки с собаками гнездятся и ползают по коридору, некуда ногу поставить. Надо им жилплощадь побольше дать». А на наше счастье, как раз главбух уезжала на Большую землю по окончании контракта. Профсоюзный комитет и говорит: «А давайте тогда Хабенских сюда переселим, а в их квартиру – тех, кто заново приедет». Так мы и получили благодаря кошкам и собакам трехкомнатную квартиру.

Костя вообще страшный кошатник – очень любит кошек. А собак особенно.

Константин Хабенский

Я не кошатник. Совсем не кошатник. Ну абсолютно не кошатник! Сердце мое отдано собакам!

Контейнер прибыл, доставить невозможно

Не было в городе Нижневартовске ни железной дороги, ни причала – причал мы только строили. Летом-то суда ходили, но как только Обь замерзала, всякое снабжение города останавливалось.

Когда мы приехали, то наивно полагали, что вскоре подоспеют и все наши вещи. Но нет, наш контейнер с холодильником, диваном и всем прочим из квартиры добрался до города Новосибирска, и оттуда нам пришла телеграмма: «Ваш контейнер прибыл, но доставить его сейчас невозможно – Обь замерзла. Ждите начала судоходства».

И мы целый год жили без своих вещей. Кровати у нас были с панцирной сеткой, как когда-то в пионерских лагерях, на кухне вместо стола красовались строительные козлы, я их прикрыла клеенкой, которую отдали соседи, табуретки и два маленьких письменных стола, позаимствованные из Красного уголка, – вот вся наша мебель. Кто-то из отъезжающих подарил нам еще маленький холодильник. Вот так мы и жили целый год до прибытия долгожданного контейнера.

Первая покупка на Севере

Одной из самых первых вещей, которую мы купили на севере, было пианино. Кто-то уезжал из поселка и дал объявление в газете: «Продается подержанное пианино». Наверное, оно так вот от одних к другим и гуляло. И мы купили это пианино и везли его на черной грузовой огромной машине, а Валера Козинцер, наш большой друг, сидел в кузове и играл Рахманинова. Так они и ехали к нам через весь город – грузовик, в нем фортепиано и звуки музыки. Мне кажется, это очень кинематографично.

Но надо сказать, что иногда поездка в грузовике – это красота и искусство, а иногда – риск.

Не садись в машину к незнакомцам

Строили мы причал на реке Обь, а на работу, с работы и на обед нас возили вахтовым методом. Однажды освободилась я с работы чуть раньше обычного и решила отправиться домой самостоятельно. Вышла на трассу и проголосовала, чтобы меня подбросили на попутке хотя бы до Нижневартовска. Затормозил огромный КраЗ, залезла я с божьей помощью на такую высоту, поехали и разговорились с водителем. Я рассказала, что мы здесь совсем недавно, работаем в Мостоотряде. Водитель меня спрашивает: «А когда вы собираетесь уезжать?» Я ответила, что года через три, потому что у нас подписан контракт. И я интересуюсь: «А вы когда собираетесь?» И слышу радостный ответ: «Через месяц. Всего ничего отсидеть осталось». Я, конечно, испугалась, но виду не подавала и, слава Богу, добралась домой без приключений.

Зато дома уже мне от мужа попало, потому что кто его знает, какой мог остановиться водитель и куда бы решил меня отвезти. Действительно, в наших краях жили и работали в основном заключенные.

«Вот дом, в котором живет предместком»

Вообще, народ в нашем Мостоотряде был прекрасный. Приехали молодые ребята с семьями, были среди них и москвичи, и ленинградцы, и киевляне, и краснодарцы, и калининградцы. Жили мы, что называется, большой дружной семьей. Договаривались, к примеру, что в понедельник ужинаем у Козинцера. Он всё готовил, а мы приходили. А на следующий день ужинаем у нас, и тогда я на весь большой коллектив должна была сварить постные щи, драники какие-нибудь поджарить и всех пригласить. Вот так мы всю неделю ходили в гости от одних к другим. Было весело – конечно, была гитара и песни Визбора, Клячкина, Городницкого, Окуджавы. И всегда с нами были все дети.

А на праздники мой муж писал стихи. Мы год прожили на Севере, и меня избрали председателем местного комитета (предместкомом), а день рождения у меня перед Новым годом, и вот такое забавное стихотворение посвятил мне Юра:

Вот дом,
В котором живет предместком.
А это собака Лизка,
Которая дружит с кошкой Анфиской,
В доме,
В котором живет предместком.

А вот ее дочь
Активистка-артистка,
Которая любит собаку Лизку,
Которая дружит с кошкой Анфиской,
В доме,
В котором живет предместком.

А вот ее сын Константин,
Хорошист-каратист,
Который бранится с сестрой
Активисткой-артисткой,
Которая любит собаку Лизку,
Которая дружит с кошкой Анфиской,
В доме,
В котором живет предместком.

А вот их отец, поглощающий никотин,
Что не одобряет сын Константин,
Хорошист-каратист,
Который бранится с сестрой
Активисткой-артисткой,
Которая любит собаку Лизку,
Которая дружит с кошкой Анфиской,
В доме,
В котором живет предместком.

А вот и Она,

По случаю праздника украшена.
Твое здоровье, выпьем вина,
Кроме детей, им – лимона...
А собаке и кошке —
По вкусной косточке.
Так пусть же, как чаша всегда полна,
Дом, в котором живет Она.

А вот с продуктами как раз была беда: молоко только восстановленное, его возили в огромных бидонах, и в такие же бидоны разливали сметану – наполовину замерзшую и сметаной она, честно говоря, и не пахла. Картошка, свекла и морковка доходили до нас только в сушеном виде. Мясо и колбасы – по талонам, да и то не всегда. Часто проходил месяц, а я нигде не могла, как тогда говорили, отоварить этот талон. То есть талоны оставались, а продуктов не было. Если кто-то из наших уезжал в командировку на «большую землю», то привозил на всех сливочного масла, молочных сосисок и сыра. И делили всё по-братски, чтобы всем досталось понемногу.

Это же ка-та-фо-ты!

Однажды муж привез из командировки целый ящик сгущенки, на которой я по утрам варила кашу – то рисовую, то манную, крупы там у нас были. Была страшно счастлива, что у меня теперь есть приличное молоко, потому что в магазине оно было только восстановленное и расслаивалось – в бутылке неаппетитно бултыхались лед, вода и такая белая взвесь. Так что ящик сгущенки был настоящим сокровищем.

И вот прихожу я утром в сени взять очередную баночку, а там пусто. Ну как пусто – стоит одиноко на севере диком печальная начатая банка, а в ячейках, в которых должны быть остальные целые баночки, что-то таинственно мерцает разными цветами – и желтым, и розовым, и зеленым...

Что такое?

Какие-то металлические круглые штучки со стеклышками. Занесла домой из сеней ящик, и вежливо спрашиваю у детей – что, собственно, случилось?.. Куда, вообще говоря, подевалась сгущенка?.. И откуда вот это вот всё, непонятно что?

Сдавленным от восторга голосом Костя мне всё объяснил:

– Мама! Ну ты что?! Это же ка-та-фо-ты!

Конечно, всё сразу стало понятно! Я даже слова такого не знала.

– Мама, – продолжал мне втолковывать ребенок, видимо, не замечая на моем задумчивом лице ожидаемого благоговения и радости, – ты представляешь, как мне повезло – у меня целых 12 катафотов!

Я попыталась робко напомнить, что вообще-то эта сгущенка была для того, чтобы готовить кашу, но вовремя сообразила, что вклиниваться сейчас с ностальгическими воспоминаниями бесполезно.

– Ты только посмотри, как они светятся! И желтым, и розовым, и зеленым! – Он стал крутить у меня перед носом этими стеклышками. – Это от велосипедов, – доверчиво добавил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.